

Для окружающих всё выглядело нормально. Они, вероятно, просто подумали, что песня особенно сложная и действительно проверяет уровень танцев, не зная о травме колена Ли Чу.

Но действительно ли Шэнь Хуай был не в курсе, как остальные? Ведь оригинальный исполнитель песни “Knees” часто танцевал в наколенниках под штанами из-за сложной хореографии - большинство не рискнуло бы исполнять её просто так.

Если выбор Шэнь Хуая не был намеренным, Су Нин бы написал своё имя задом наперёд.

Он почувствовал неладное и резко встал, но его остановил Шэнь Минчжэн.

— Сядь, — казалось, он понял, о чём тот думает. — Сейчас не время.

Су Нин сдержался, понимая, что тот прав.

Во время записи нельзя было просто ворваться на сцену и остановить выступление. Менять песню на ходу выглядело бы нелепо. В зале сидели журналисты без права голосования, но не слепые, к тому же присутствовал Цзян Чэньфэн - любое вмешательство тут же стало бы предметом обсуждения.

Что бы они написали о Ли Чу, если бы он вмешался? Ещё один избалованный стажёр из Гуан Ин, способный выступать только в комфортных условиях? Это бы перечеркнуло все его усилия и выступления, а объяснения про травму колена звучали бы как оправдание.

К тому же Су Нин опоздал.

Импровизация уже началась, времени реагировать не было, и Ли Чу на сцене уже начал.

Понимая, что его колено ещё не зажило, Ли Чу знал, что у него есть выбор. Поскольку это была импровизация, он мог изменить хореографию, избегая тяжёлых движений на коленях, и заменить их более простыми.

С его уровнем это было бы легко.

Но он не мог заставить себя так поступить.

Если убрать культовое движение с коленями, выступление потеряет душу. Суть кульминации песни - гордый мужчина, который опускается на колено, чтобы сделать предложение любимой.

Изменив это движение, он сильно ослабит эффект.

Именно этого и ждал Шэнь Хуай.

Если не выполнить движение - сцена будет слабее, а его импровизация уступит предыдущим, особенно с учётом того, что за ним выступают участники Цилинь. Если же выполнить - боль придётся терпеть самому. Никто его не заставляет, и любые последствия будут только его виной.

Таким образом, выбора у Ли Чу фактически не было.

Все эти мысли промелькнули у него за мгновение, но его тело, привыкшее реагировать на музыку, уже начало двигаться.

Его выражение лица слегка изменилось - появилась лёгкая улыбка, отличная от юношеской

дерзости из “Bad Kid”. Оригинал исполнялся в костюме, создавая образ взрослого мужчины.

Одежда Ли Чу не подходила для этого, поэтому во время танца он одним движением снял куртку.

Под ней была простая майка, что вызвало возгласы в зале. Его мускулы становились заметны при движении, делая его менее “мальчишеским”.

Затем он резко отбросил чёлку, открыв лоб, что мгновенно добавило ему возраста. Его черты лица выглядели особенно хорошо в кадре.

Выступление - это не только танец, но и создание атмосферы, поэтому он быстро сменил образ и настроение.

Ли Чу двигался легко и свободно, показывая, что его навыки не ограничены одним стилем - он танцевал как опытный профессионал.

Когда песня достигла кульминации, он опустился на колени - зрители этого даже не заметили.

Но это движение нужно было повторить несколько раз.

Сцена была высокой, и ближайшими к нему были наставники, сидящие впереди - именно в линии Шэнь Хуая.

В этот момент Ли Чу отчётливо увидел самодовольную улыбку на лице Шэнь Хуая. Теперь было ясно, чего он ждал.

Этот человек хотел, чтобы он преклонился - но он не собирался.

Он знал, ради чего становится на колени - и это точно не ради Шэнь Хуая.

Когда музыка закончилась и он встал, Ли Чу почувствовал слабость.

Тело подсказывало ему уйти со сцены или просто упасть, но он не мог - впереди были комментарии наставников.

Шэнь Хуай выглядел особенно довольным, из-за чего обсуждение затянулось, включая разговоры с другими наставниками.

На его лице по-прежнему была доброжелательная улыбка, камеры работали, журналисты смотрели. Ли Чу не мог показать слабость.

Он улыбался и кивал, хотя боль в колене уже отдавалась шумом в голове, а губы побледнели.

Наконец, после мучительно долгого обсуждения, он начал спускаться по ступеням. Камера его уже не видела, и он больше не мог держаться - его тело подломилось.

Сцена была приподнята, и он ещё не достиг следующей ступени.

Неожиданно кто-то поймал его снизу.

Это был Су Нин, который ждал его. Яркий свет сцены ослепил Ли Чу, и он не сразу понял, кто это, но почувствовал знакомый запах агарового дерева - тот самый, что часто был в доме Су Нина.

Он мгновенно расслабился, а затем почувствовал лёгкую обиду.

Даже когда колено болело на сцене, он не чувствовал себя таким жалким.

Чжоу Чуньцин рядом встревоженно спросила тихим голосом:

— Как колено? Ты в порядке? Зачем ты сделал это движение?

Она говорила как сестра, но Су Нин не стал бы так спрашивать.

Он знал - у Ли Чу не было выбора.

— Не паникуй, иди отдохни и нанеси лекарство. Я принёс его, врач тоже рядом, — сказал Су Нин, вытирая его пот. — У нас ещё есть время до следующего сегмента.

Чэнь Юань, сосредоточенная на съёмке, ничего не заметила и даже не видела, когда Су Нин ушёл. Только после выступления она что-то заподозрила.

— Куда делся Су Нин? И вообще, была ли эта песня в нашем списке? Она слишком сложная, мы обычно такие не включаем.

В плейлисте было несколько сотен треков, она не могла помнить всё. Как главный режиссёр, она не занималась деталями, поэтому не была уверена.

Шэнь Минчжэн добавил:

— Её там не было. Я видел список, этой песни не было.

Сначала Чэнь Юань восхитилась его памятью, а потом нахмурилась, осознав смысл.

Шэнь Минчжэн, говоря это, бросил взгляд в сторону - он видел, как Су Нин поймал Ли Чу, а затем посмотрел в сторону наставников.

Во время пауз персонал обслуживал наставников и участников - поправляли макияж, приносили воду. Настроение Шэнь Хуая явно улучшилось.

Они с Чэнь Юанем обратили внимание на подозрительность выбора песни для Ли Чу.

В прошлой жизни Шэнь Хуай действительно разрушил четвёртый сезон Idol Star Map, поэтому было логично, что у него есть люди в команде. После прошлых событий часть из них убрали, но некоторые оставались незамеченными.

Если у него всё ещё были люди внутри, подменить песню было несложно.

Но людей из Цилянь он тронуть не мог.

Лян Сяолян, похоже, что-то понял и заранее решил не участвовать в импровизации. У Цилянь было достаточно сильных номеров.

Вскоре Ли Чу вернулся на своё место - после срочной помощи он уже не показывал дискомфорт. Колено было скрыто под штанами, сидеть он мог нормально.

Шоу должно было продолжаться - таково было его собственное решение.

Разобравшись с делами, Су Нин вернулся, выглядя мрачным. Шэнь Минчжэн подошёл и коснулся его руки.

— Пойдём, мне нужно с тобой поговорить.

Су Нин не сдвинулся. Тогда тот добавил:

— Тебе не кажется странным, что Шэнь Хуай нацелился на Ли Чу? Это не просто злость.

Су Нин посмотрел на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Если хочешь узнать - пойдём со мной, — сказал Шэнь Минчжэн. — Это не место для разговора. Между Ли Чу и Шэнь Хуаем всё не так просто, как ты думаешь. У нас одна цель - я тоже хочу, чтобы Шэнь Хуай заплатил и сохранить эту команду.

Су Нин бросил последний взгляд на маленькую фигуру Ли Чу и пошёл за ним.

Тем временем на сцену вышли участники Цилинь - Цюй Шоубай и Шань Чуань. Раунд продолжился.

Их выступление было долгим - дуэт и сольные номера, один основной танцор, другой рэпер. Их навыки были отличными.

Логично, что все должны были быть впечатлены.

Но почему-то эффект оказался слабее ожиданий.

Из-за статуса Цилинь от них ожидали большего.

По крайней мере, они должны были быть лучше Ли Чу, верно?

Ведь до его выхода на сцену от него не ждали многого.

Выступление Цилинь было отличным, но по впечатлению Ли Чу оказался сильнее.

Не то чтобы у них не было “вау-эффекта” - просто он был слабее.

Когда их выступление закончилось, раунд подошёл к концу, и наступил перерыв.

Наставникам нужно было обсудить оценки - это займёт время.

Результаты объявят минимум через полчаса, чтобы участники могли отдохнуть и подготовиться, а команда - внести коррективы.

Ли Чу нужно было осмотреть колено.

Медицинская команда была большой, и Су Нин уже сообщил Чэнь Юань. Она, конечно, поставила здоровье на первое место.

Ли Чу не вернулся в гримёрку - его отвели в отдельный кабинет.

Всё это прошло тихо, незаметно для журналистов.

Су Нин был занят, Чжоу Чуньцин осталась с Ли Чу, но вскоре её вежливо позвали.

— Обсуждают следующий этап, господин Су просил вас присутствовать, — сказал помощник Чэнь Тао.

Она ушла, оставив Ли Чу.

Врач осмотрел его, наложил лекарство и закрепил повязку.

— Подожди здесь, я принесу прибор, — сказал он.

Ли Чу кивнул.

Когда врач вышел, он остался один, проверяя время.

Вскоре дверь снова открылась.

Незванным гостем оказался Шэнь Хуай.

Он воспользовался перерывом и спокойно ушёл. Никто не заподозрил.

На этот раз он выглядел расслабленным и даже самодовольным.

— Ну как ты себя чувствуешь?

Ли Чу отвернулся, не желая отвечать.

Но Шэнь Хуай продолжил:

— Эти несколько коленопреклонений - лишь начало. Не переживай, у меня ещё много способов уничтожить тебя. Думаешь, стоя рядом с Су Нином, ты что-то получишь? Пойди со мной - я дам тебе шанс.

Ли Чу усмехнулся:

— Шэнь Хуай, ты наставник. И так себя ведёшь? Ты позор этой сцены.

— Idol Star Map? Мне до него нет дела, — усмехнулся тот. — Я вообще хотел его уничтожить.

Ли Чу холодно ответил:

— Замолчи. Ты не достоин. Убирайся.

Шэнь Хуай хотел сказать ещё что-то, но понял - бесполезно.

Упрямство Ли Чу не оставляло выбора.

Он собирался уйти, но дверь не открылась.

Он повернул ручку - заперто.

Кто-то закрыл её снаружи.

Место было уединённое, посторонних быть не должно.

Шэнь Хуай насторожился.

И вскоре получил ответ.

Ширма в углу с грохотом упала, и за ней оказался Су Нин.

Его лицо было холодным.

— Куда собрался? Повтори, что ты только что сказал.

<http://bllate.org/book/17168/1607954>